

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 4 / 2025, Vol. 13, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/67PSMN425.pdf>

5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Морозова, И. С. Особенности когнитивных процессов у военнослужащих с различным уровнем психического напряжения / И. С. Морозова, Е. А. Столбова, Н. В. Ишутин // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PSMN425.pdf>.

For citation:

Morozova I.S., Stolbova E.A., Ishutin N.V. Features of cognitive processes in military personnel with different levels of mental stress. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(4): 67PSMN425. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/67PSMN425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.95

Морозова Ирина Станиславовна

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия
Заведующий кафедрой «Педагогика и психологии»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: ishmorozova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=388103
WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/V-6179-2017>

Столбова Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия
Ассистент кафедры «Педагогика и психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: lenacigichko@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9723-3323>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1150150

Ишутин Никита Владимирович

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия
Проектный менеджер молодежного проектного офиса управления молодежной политики
Аспирант
E-mail: ishutin-nickita2016@yandex.ru

**Особенности когнитивных процессов
у военнослужащих с различным уровнем
психического напряжения**

Аннотация. Экстремальные воздействия боевого стресса на психику приводят к нарушениям структуры «самости», когнитивной модели мира, аффективной сферы, эмоциональных путей научения. Цель настоящего исследования — выявление особенностей функционирования когнитивных процессов и проявлений эмоционального состояния у военнослужащих, находящихся на реабилитации в профильном учреждении здравоохранения. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению когнитивных процессов в психолого-педагогической литературе. Представлен обзор исследований, затрагивающих изучение эффективности помощи пациентам с посттравматическими стрессовыми расстройствами и когнитивными нарушениями в ходе участия в боевых действиях. Приводятся результаты исследований влияния экстремальных нагрузок на

когнитивную сферу комбатантов в отдаленном периоде боевого стресса. В представленных материалах отражены данные о характеристиках когнитивных функций у комбатантов в послебоевом периоде, находящихся в состоянии психического напряжения. Нарушения когнитивных функций у комбатантов носят избирательный характер, затрагивают преимущественно внимание, оперативную память, психическую устойчивость, эмоциональную сферу и лобные регуляторные процессы. Эмоциональная сфера характеризуется высокими показателями тревожности и депрессии.

У комбатантов, находящихся в состоянии психического напряжения, значимо ниже проявляются такие параметры как оригинальность, продуктивность создания новых образов. Психическое состояние детерминирует ригидность выбора, что проявляется в низкой степени выраженности усложненной реакции выбора. При этом высшие мнемические функции (опосредованная память, долговременное запоминание) остаются сохранными.

Ключевые слова: когнитивные процессы; посттравматические стрессовые расстройства; психическое напряжение; комбатанты; память; внимание; мышление; экстремальные нагрузки; когнитивные нарушения

Введение

Одним из важных шагов в развитии психологии как науки стало выделение ее объекта изучения — психических явлений и процессов. Интерес к проблемам становления и развития процессов познания сформировался у исследователей, действующих в рамках когнитивной психологии. Согласно определению, предложенному Р. Солсо, когнитивные процессы представляют собой совокупность психических функций, обеспечивающих восприятие, обработку, хранение и использование информации. К ним традиционно относят восприятие, внимание, память, мышление, речь и принятие решений [1].

А.Р. Лурия подчеркивает, что эти процессы формируют сложную систему, где каждый компонент взаимодействует с другими, обеспечивая адаптацию человека к окружающей среде.¹

М. Познер указывает на отсутствие единой теоретической платформы для анализа взаимосвязей между различными аспектами познания. Особую сложность представляет изучение механизмов интеграции когнитивных процессов при взаимодействии с окружающим миром, что подтверждается противоречивыми результатами эмпирических исследований [2].

Таким образом, несмотря на значительный прогресс в изучении отдельных познавательных функций, целостное понимание их взаимодействия в процессе познания действительности остается предметом научных дискуссий.

По мнению А. Денисова и коллег, в настоящее время нет четкого понимания того, как когнитивные явления, связанные с познанием окружающего мира, возникают вследствие процессов обработки данных в мозге на различных уровнях [3].

Когнитивная сфера личности представляет собой сложную систему взаимосвязанных психических процессов. В её структуру входят такие важнейшие компоненты, как восприятие, позволяющее человеку получать информацию об окружающем мире. Не менее значимыми являются внимание, которое обеспечивает избирательность обработки информации, и память, отвечающая за её хранение и воспроизведение. Завершает этот комплекс мышление — процесс, который даёт возможность анализировать, обобщать и преобразовывать полученные знания.

¹ Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.Р. Лурия. — 8-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 384 с.

По словам Д.М. Трофимова, восприятие представляет собой когнитивный процесс, в результате которого формируется субъективных образ окружающей действительности [4].

В различных научных дисциплинах существуют дифференцированные подходы к трактовке понятия восприятия. В философской традиции восприятие интерпретируется как ментальный акт, в процессе которого в сознании индивида формируются дискретные и структурированные репрезентации объектов внешней действительности.

В ходе исторического развития психологической науки концепция восприятия претерпевала существенные изменения. Уже в трудах античных мыслителей прослеживалось разграничение между элементарными ощущениями и сложным процессом восприятия, которое трактовалось как качественно иной уровень познавательной деятельности.

Понятие внимания Ю.Б. Дормашев и В.Я. Романов рассматривают как уникальное, наделяя его определенными характеристиками и подчеркивая его специфический характер.²

З.А. Ахметова предлагает учитывать деятельностную природу внимания, обосновывая при этом наличие различных интерпретаций понятия внимания как самостоятельного психического процесса [5].

Проблема памяти неизбежно возникает при осмыслении проблемы прошлого. А.Э. Штейнмец определяет термин «память» как «процесс, представляющий собой продукт предшествующего и условие предстоящего действия (процесса, опыта)».³

Память играет ключевую роль в психической деятельности человека, формируя основу его сознания. Даже самые элементарные или наиболее сложные действия возможны лишь благодаря способности удерживать воспринятую информацию на протяжении какого-то времени. Без памяти данные, поступающие от органов чувств, теряли бы всякий смысл, поскольку именно она устанавливает взаимосвязи между различными фактами и явлениями. Объединяя прошлые переживания, текущие впечатления и предстоящие события, память придает человеческому опыту целостность и стабильность, а также поддерживает непрерывность развития индивидуальности и личности.

Роль памяти в жизнедеятельности человека невозможно переоценить: она является фундаментальной основой любой познавательной и практической активности. Как отмечал И.М. Сеченов, при отсутствии памяти все возникающие ощущения и восприятия мгновенно исчезали бы, не оставляя следа, что обрекало бы индивида на постоянное пребывание в состоянии, аналогичном младенческому [6]. «Без памяти, — писал С.Л. Рубинштейн, — мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исчезало бы в прошлом» [7].

П.П. Блонский впервые систематизировал виды памяти по критерию психической активности, выделив четыре основных типа: моторную, аффективную, образную и вербально-логическую. Согласно его концепции, данные разновидности памяти формируют филогенетически разнородные уровни, которые последовательно возникают в онтогенезе. В процессе индивидуального развития эти виды памяти проявляются поэтапно: первоначально формируется моторная память, затем аффективная, следом — образная, и лишь на завершающей стадии — вербально-логическая [8].

Память позволяет человеку непрерывно накапливать информацию и применять её в нужный момент. Она служит фундаментом для развития способностей, обучения, усвоения новых знаний, а также формирования практических навыков. Невозможно представить

² Дормашев Ю.Б. Психология внимания / Ю.Б. Дормашев, В.Я. Романов. — М.: Тривола, 1995. — 347 с.

³ Штейнмец А.Э. Общая психология / А.Э. Штейнмец. — М.: Academia, 2006. — 288 с. — EDN: QXOVYL.

полноценное существование ни отдельной личности, ни общества в целом без этой психической функции. Именно благодаря памяти и её эволюции люди смогли подняться над животным миром и достичь современного уровня развития. Более того, будущий прогресс цивилизации также невозможен без дальнейшего совершенствования памяти.

При анализе мыслительных процессов ученые опираются на различные методологические парадигмы, восходящие к философской и психологической традициям. Однако в актуальных нейрокогнитивных исследованиях данные подходы практически никогда не встречаются в изолированном виде, позволяя говорить лишь о преимущественной ориентации авторов на определенную теоретическую модель.

В работах В. Глебкина мышление трактуется как когнитивный процесс, направленный на разрешение задач в условиях, отличающихся различной степенью новизны относительно предыдущего опыта индивида. В данном контексте понятийное мышление выступает лишь одним из возможных вариантов познавательной деятельности, существующим параллельно с такими формами, как наглядно-действенное и образное мышление. Особое внимание в данной концепции уделяется положению о том, что процесс мышления осуществляется в условиях постоянного взаимодействия с окружающей действительностью, причем телесный фактор рассматривается как активный участник когнитивных процессов [9].

Когнитивные процессы, протекающие у конкретного человека, безусловно, зависят от многих факторов, коими являются полнота семьи, в которой воспитывался индивид, среда, в которой протекало детство, первый период взросления, обусловленный средой общения в школьные годы, компания сверстников, уровень полученного образования и, траектория, выбранная человеком в профессиональной сфере. Процессы, связанные с формированием и устремлениями личности на всем жизненном периоде, так или иначе, находят свое отражение в изменении когнитивных процессах организма.

Как утверждают Д.А. Шешунова и Ю.В. Гатен, трудовая деятельность некоторых профессий и специальностей (летчики, космонавты, спасатели, пожарные, военные и т. д.) тесно связана с различного рода экстремальными ситуациями, которые создают опасности для их здоровья и жизни [10].

Согласно концепции А.М. Столяренко, под экстремальными ситуациями понимаются особые условия, характеризующиеся значительными объективными психологическими сложностями. В подобных обстоятельствах от индивида требуется мобилизация всех внутренних ресурсов, максимальное использование личностного потенциала для успешного преодоления возникших трудностей и обеспечения собственной безопасности.⁴

Согласно концепции А.Ф. Пенно, ключевым условием успешного функционирования в нестандартных условиях являются индивидуальные особенности личности, структурируемые в две взаимодополняющие категории. Первая группа включает экстремальные способности, подразумевающие: психофизиологическую стабильность, морально-волевую устойчивость и оптимальное соответствие индивидуальных характеристик требованиям экстремальной деятельности. Вторая категория представляет экстремальную подготовленность, характеризующуюся сформированным комплексом профессиональных компетенций, практических навыков и специальных знаний, необходимых для эффективного разрешения задач в условиях экстремальных ситуаций [11].

Проведённое исследование Д.А. Шешуновой и Ю.В. Гатен позволило установить определённую закономерность: интенсивные физические нагрузки, выступая в качестве экстремального внешнего фактора, способны влиять на познавательные функции человека.

⁴ Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика / А.М. Столяренко. — М.: Юнити-Дана, 2002. — 607 с.

Результаты показали, что такое воздействие может приводить как к снижению когнитивных показателей, так и не вызывать значимых изменений в мыслительной деятельности [10].

Полученные данные о влиянии экстремальных нагрузок на когнитивную сферу особенно актуальны при анализе последствий боевого стресса. Схожие механизмы воздействия наблюдаются и при посттравматических расстройствах, где экстремальные психофизиологические нагрузки приводят к стойким изменениям психических функций. Особый интерес представляет изучение долгосрочных последствий таких воздействий на познавательные процессы. Как показывают исследования, эти изменения носят сложный, неоднозначный характер, проявляясь в специфических нарушениях мнестической деятельности.

При этом важно учитывать, что когнитивные нарушения — лишь часть сложного посттравматического синдрома, формирующегося под влиянием экстремальных условий войны. Как показывают исследования, боевой стресс не только искажает память и мышление, но и затрагивает более глубокие уровни психики, трансформируя саму личность комбатанта. Это подтверждается работами специалистов, изучающих долгосрочные последствия участия в военных действиях.

Согласно научной позиции Н.Н. Исаевой, вооружённые конфликты следует рассматривать как предельно деструктивные события, обладающие исключительно высокой психотравмирующей потенцией. В условиях боевых действий индивид вынужден существовать в перманентной ситуации экзистенциальной угрозы, что неизбежно влечёт трансформацию ценностно-смысловой сферы и глубинные изменения психической организации. Эмпирические данные свидетельствуют, что психологическое воздействие военных реалий на участников боевых действий характеризуется исключительной интенсивностью, что клинически проявляется в виде острых стрессовых реакций и в тяжёлых случаях приводит к личностной деструкции, существенно осложняющей процесс социально-психологической адаптации бывших военнослужащих в послевоенный период [12].

В исследовательской работе «О постбоевых личностных изменениях у ветеранов локальных войн» В.К. Шамрей, В.В. Нечипоренко, В.М. Лыткин и их соавторы выделяют ключевые психотравмирующие факторы боевой обстановки, оказывающие существенное влияние на психическое состояние военнослужащих. К числу таких факторов относятся:

1. Фактор опасности, проявляющийся в субъективном восприятии ситуации как угрожающей физической целостности и жизнедеятельности;
2. Фактор внезапности, характеризующийся непредвиденными изменениями оперативной обстановки в процессе выполнения боевой задачи;
3. Фактор неопределённости, обусловленный недостаточностью, противоречивостью или полным отсутствием информации о параметрах боевой задачи, характеристиках противника и особенностях его тактики;
4. Фактор новизны, связанный с необходимостью взаимодействия с ранее неизвестными элементами боевой обстановки или задачи.

Авторы подчеркивают, что параметр новизны детерминирован индивидуальным боевым опытом военнослужащего, интенсификацией динамики боевых действий и временным дефицитом. В подобных условиях эффективное выполнение задачи требует не только ускорения оперативной деятельности, но и кардинальной перестройки её структурной организации [13].

Современная динамика увеличения количества вооружённых столкновений и региональных военных конфликтов, сопоставимая по масштабам с природными катаклизмами, техногенными авариями и иными кризисными явлениями, обусловила формирование нового

научно-практического направления — «психиатрии катастроф». В структуре данной дисциплины особую значимость приобретает исследование трансформаций личностной сферы у лиц, участвовавших в боевых действиях [14].

Согласно классификации, разработанной В.Я. Апчелом и В.Н. Цыганом, хронические стрессогенные факторы военного времени систематизируются на четыре ключевые группы:

1. Боевые стрессоры — воздействующие непосредственно на участников активных боевых действий.
2. Профессиональные стрессоры — характерные для военнослужащих опасных специальностей (авиационный персонал, водолазные команды, подразделения прифронтовой зоны), не вовлечённых в непосредственное ведение боя.
3. Стрессоры изоляции — возникающие в условиях ограниченного пространства (подводные лодки, морские суда, авиационная техника).
4. Операционные стрессоры — свойственные для штабных сотрудников и медицинского персонала в периоды интенсивных боевых операций.

Согласно научным исследованиям, рассмотренные стрессогенные факторы оказывают существенное воздействие на формирование посттравматических личностных трансформаций у участников боевых действий. Эмпирические данные свидетельствуют, что процессы личностной деформации часто инициируются непосредственно в период участия в вооружённых конфликтах. Следовательно, экстремальные условия боевой обстановки могут выступать первичным звеном в цепи изменений психологической структуры личности военнослужащих [15].

Л.А. Китаев-Смык в своих исследованиях выделяет несколько типологических групп военнослужащих с негативными посттравматическими личностными изменениями. Первую категорию («надломившиеся») характеризуют устойчивые аффективные состояния тревожности, переживание личностной дезинтеграции, эмоциональная лабильность, эпизодические проявления агрессии, выраженная склонность к социальной изоляции, аддиктивное поведение (алкогольная и наркотическая зависимость). Для представителей второй группы («дурашливые») типичны регрессивные поведенческие паттерны, неадекватные ситуациям эмоциональные реакции, когнитивные искажения в оценке степени опасности. Третью категорию («остервеневшие») отличают хроническая агрессивность, склонность к конфликтам, деструктивные поведенческие проявления, представляющие угрозу как для социума, так и для самого носителя данных характеристик [16].

Согласно исследованиям М.Я. Тадевосян и С.Г. Сукиасян, психотравмирующий опыт приобретает особую клиническую значимость при сочетании с социально-психологическими факторами, включающими переживание экзистенциальной пустоты в послевоенный период, чувство социальной нерелевантности, отсутствие общественного признания или его формальный характер. Клинические наблюдения показывают, что у ветеранов боевых действий патологические проявления носят качественно иной характер по сравнению с пациентами, имеющими реактивные психические расстройства, что становится заметным даже при поверхностном наблюдении [17].

Клинические наблюдения С.В. Литвинцева, Е.В. Снедкова, А.М. Резник выявляют у участников боевых действий комплекс специфических психопатологических проявлений, характеризующийся набором параметров, свидетельствующих о различной степени продуктивности функционирования отдельных процессов и состояний.⁵

⁵ Литвинцев С.В. Боевая психическая травма: Руководство для врачей / С.В. Литвинцев, Е.В. Снедков, А.М. Резник. — М.: Медицина, 2005. — 432 с.

Согласно современным исследованиям, посттравматическое личностное развитие у ветеранов представляет собой пролонгированный процесс трансформации личности, обладающий такими диагностическими критериями как: этиологическая связь с боевым опытом, хронический характер течения, минимальная продолжительность формирования (от 2 лет и более), необратимые изменения личностной структуры [18].

В данном контексте особую научную и практическую значимость приобретает исследование психологического благополучия и жизнестойкости (способности поддерживать психоэмоциональный гомеостаз в условиях хронического стрессового воздействия) у лиц, проходящих военную службу.

На предбоевом этапе военная служба ещё не сопряжена с воздействием психотравмирующих факторов боевой обстановки. Тем не менее, проведённые исследования Зелениной Н.В. и соавторов свидетельствуют о том, что у значительной части военнослужащих (42 %) отмечается недостаточный уровень психологической резистентности, что в свою очередь создаёт предпосылки для развития острых стрессовых реакций при попадании в экстремальные условия и нарушений психосоциальной адаптации в послевоенный период. Эмпирические данные показывают, что хотя большинство российских военнослужащих (58 %) демонстрируют удовлетворительные показатели психической устойчивости, оставшаяся значительная часть (42 %) составляет группу повышенного психического риска, требующую особого внимания со стороны военных психологов [19].

Эпидемиологические исследования выявляют устойчивую корреляцию между изменением жизненного стереотипа военнослужащих и риском развития психических нарушений. Ключевые стрессогенные факторы включают переход от гражданского существования к военной службе, который предполагает полную реорганизацию суточного ритма, изменение пищевого рациона и условий проживания, ломку привычных социальных связей. Данные изменения требуют максимальной активации психофизиологических адаптационных механизмов. Система уставных требований характеризуется абсолютной субординацией, жёсткой регламентацией всех аспектов службы, что создаёт условия для хронического психоэмоционального напряжения. Программа боевой подготовки включает интенсивные строевые тренировки, длительные тактические занятия с полным снаряжением, приводящие к истощению физиологических и психологических резервов. Изменением жизненного стереотипа военнослужащих выступает мощным хроническим стрессором, провоцирующим эмоциональные нарушения, расстройства волевой регуляции, невротические реакции.

Указанные факторы формируют состояние хронического дистресса на добоевом этапе, что существенно снижает адаптационный потенциал военнослужащих и повышает уязвимость к психотравмирующим воздействиям в боевых условиях.

Согласно исследованиям Е.Г. Чуканова и А.А. Багина, в контексте специальной военной операции на Украине актуализировалась проблема сохранения психического здоровья военнослужащих Российской Федерации. Современные научные представления о психологических особенностях участников боевых действий обнаруживают значительные пробелы в следующих аспектах:

1. Динамика психического состояния на разных стадиях боевого опыта.
2. Закономерности трансформации психоэмоциональной сферы.
3. Валидные методы повышения стресс-резистентности.
4. Эффективные технологии посттравматической реабилитации [20].

Е.Д. Акшолоаков [21] и С.Б. Калинина [22] в своих работах указывают на недостаточную систематизацию эмпирических данных, что ограничивает возможности разработки комплексных программ психологического сопровождения военнослужащих.

Анализ современных исследований в области психотерапевтической помощи лицам с посттравматическими стрессовыми расстройствами и сопутствующими когнитивными нарушениями выявляет несколько существенных тенденций.

Прежде всего, следует отметить, что основное внимание научного сообщества сосредоточено на изучении эффективности монометодических подходов, среди которых наиболее исследованными являются: когнитивно-поведенческая терапия, терапия, ориентированная на травматический опыт, метод десенсибилизации посредством движений глаз.

При этом остается практически не изученной эффективность комплексных междисциплинарных программ помощи при сочетании ПТСР и когнитивных нарушений.

Важно подчеркнуть, что вся имеющаяся на сегодняшний день доказательная база относится исключительно к участникам военных конфликтов, завершившихся до 2022 года, что существенно ограничивает возможность экстраполяции полученных результатов на современные реалии [23].

Однако, как подчеркивают многие исследователи, специальная военная операция обладает рядом принципиальных отличий от предшествующих вооруженных конфликтов, что придает ей особый характер. А.Г. Караяни и И.В. Сыромятников в своих работах выделяют ключевой фактор, определяющий эту специфику: беспрецедентная протяженность линии фронта, которая делает практически невозможным организацию полноценной психологической и психотерапевтической помощи непосредственно в зоне боевых действий. Это обстоятельство, по мнению ученых, создает качественно новые вызовы для системы психологического сопровождения военнослужащих, требуя разработки инновационных подходов к оказанию помощи в условиях растянутого театра военных действий.⁶

Современные боевые действия характеризуются качественно новыми особенностями ведения вооруженной борьбы. Как отмечают исследователи, в условиях специальной военной операции наблюдается парадоксальная ситуация: при минимальном непосредственном соприкосновении с противником личный состав подвергается интенсивным ударам высокоточного оружия и беспилотных авиационных комплексов. Этот феномен, получивший в мемуарной литературе метафорическое обозначение «огонь, льющийся сверху», порождает специфический комплекс психологических проблем: ощущение фатальной уязвимости перед техническим превосходством противника, невозможность реализации активной оборонительной тактики, вынужденная пассивность при необходимости оказания помощи раненым.

Подобные условия боевой деятельности создают беспрецедентные стрессовые нагрузки, требующие пересмотра традиционных подходов к психологическому сопровождению войск. Особую актуальность приобретает разработка методик, учитывающих психологические последствия «асимметричной» угрозы, когда противник остаётся невидимым, но постоянно присутствует в зоне досягаемости его средств поражения.⁷

⁶ Караяни А.Г. Военная психология: учебник для специалистов психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников — М.: ВУ, 2016. — 500 с.

⁷ Сеницына Т.Ю. Психологическая помощь участникам боевых действий, членам их семей, беженцам из «горячих точек»: учебно-методическое пособие к программе «Информационные и гибридные войны» / Т.Ю. Сеницына, С.Н. Палицкая, А.С. Иваненко [и др.] / под общей редакцией А.В. Манойло. — М.: 2023. — 495 с.

Таким образом, боевая реальность, с которой столкнулись участники специальной военной операции, принципиально расходится с традиционными представлениями о характере вооружённых конфликтов. Как показывают клинические наблюдения, данное несоответствие привело к ускоренному патогенезу посттравматических стрессовых расстройств — характерная симптоматика проявлялась уже в первые дни после психотравмирующего воздействия, в отличие от классических случаев, где латентный период может составлять недели или даже месяцы.

Материалы и методы

Для изучения особенностей функционирования когнитивных процессов у военнослужащих было проведено исследование, в котором приняли участие 39 человек в возрасте от 20 до 44 лет, находящихся на реабилитации в профильном учреждении здравоохранения. Установление наличия, либо отсутствия психического напряжения производилось при помощи шкалы оценки собственного состояния (опросник Макнера и Кана).⁸ Согласно данным интерпретации опросника, с уровнем отсутствия психического напряжения соотносится показатель менее 42 баллов, с уровнем наличия психического напряжения — показатель выше, либо равный 42 баллам.

В ходе исследования для оценки когнитивных функций и эмоционального состояния комбатантов в послебоевом периоде применялся ряд нижеперечисленных методик:

1. Оценка скорости переключения внимания — методика «Таблицы Шульте».⁹
2. Исследование опосредованного запоминания и особенностей мышления — методика «Пиктограмма».¹⁰
3. Изучение степени воображения и креативности — методика «Круги» Э. Вартега [24].
4. Диагностика функций лобных долей мозга — Батарея лобной дисфункции (The Frontal Assessment Battery) (FAB).¹¹
5. Комплексная оценка когнитивных способностей — Адденбрукская модифицированная когнитивная шкала (ACE-R) [25].
6. оценка выраженности тревожных и депрессивных расстройств комбатантов — Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS) [26].

Результаты и их обсуждение

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке при помощи t-критерия Стьюдента, при этом статистически значимыми признавались различия при уровне значимости $p < 0,05$.

⁸ Солгалова С.А. Опросники и шкалы, применяемые в гериатрии / С.А. Солгалова, С.Г. Кечеджиева, В.А. Васильева. — Ставрополь: СтГМУ, 2021. — 92 с.

⁹ Альманах психологических тестов. М.: КСП, 1995. — 400 с.

¹⁰ Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С.Я. Рубинштейн. — М.: Эксмо-Пресс, 1999. — 442 с.

¹¹ Яхно Н.Н. Деменции: руководство для врачей / Н.Н. Яхно, В.В. Захаров, А.Б. Локшина. — М.: МЕДпресс-информ, 2011. — 272 с.

Проведенное исследование позволило выявить значимые различия в когнитивных функциях и эмоциональном состоянии комбатантов, у которых выражен уровень психического напряжения на основании опросника для самодиагностики когнитивных расстройств Макнера-Кана по сравнению с комбатантами, у которых такие расстройства отсутствуют.

Таблица 1

**Средние значения показателей внимания комбатантов
с различным уровнем психического напряжения по методике «Таблицы Шульте»**

Показатель	Средние значения		t	p
	наличие психического напряжения	отсутствие психического напряжения		
Работоспособность	6,70 ±3,21	8,21 ±1,96	-1,76	0,09
Степень вработываемости	3,70 ±3,50	5,32 ±2,96	-1,55	0,13
Устойчивость внимания	3,40 ±3,02	5,42 ±2,52	-2,26	0,03

Разработано авторами

Согласно полученным данным таблицы 1, работоспособность у комбатантов с психическим напряжением ($M = 6,70 \pm 3,21$) имеет более низкие проявления, чем у комбатантов с отсутствием выраженного психического напряжения ($M = 8,21 \pm 1,96$).

Это в свою очередь может свидетельствовать о тенденции к снижению концентрации внимания, однако различия не достигли статистической значимости ($p = 0,09$).

Устойчивость внимания оказалась достоверно ниже у респондентов с выраженными проявлениями психического напряжения ($M = 3,40 \pm 3,02$), чем у комбатантов с отсутствием расстройств ($M = 5,42 \pm 2,52$), что указывает на повышенную утомляемость и снижение устойчивости к когнитивным нагрузкам.

Таблица 2

**Средние значения показателей памяти комбатантов
с различным уровнем психического напряжения по методике «Пиктограмма»**

Показатель	Средние значения		t	p
	наличие психического напряжения	отсутствие психического напряжения		
Объем опосредованной памяти	8,20 ±2,82	7,84 ±2,24	0,44	0,66
Кратковременная память	6,40 ±3,02	7,63 ±2,50	-1,38	0,17
Долговременная память	7,30 ±3,50	8,11 ±2,62	-0,81	0,42

Разработано авторами

Согласно данным таблицы 2, по показателю «объем опосредованной памяти» не показали значимых статистических различий ($p = 0,66$), в виду того, что ее уровень незначительно отличается у комбатантов с отсутствием выраженного психического напряжения ($M = 7,84 \pm 2,24$) по сравнению с показателями у комбатантов с наличием психического напряжения ($M = 8,20 \pm 2,82$).

Это свидетельствует о сохранности данного когнитивного компонента независимо от наличия, либо отсутствия психического напряжения.

Исследование показателей кратковременной и долговременной памяти у комбатантов с наличием психического напряжения ($M = 6,4 \pm 3,02$ и $M = 7,3 \pm 3,5$ соответственно) не имели достоверных отличий от показателей, выявленных при исследовании комбатантов с отсутствием расстройств ($M = 7,63 \pm 2,5$ и $M = 8,11 \pm 2,62$ соответственно). Вследствие чего, данные отклонения были зафиксированы как статистически незначимые ($p = 0,17$ и $p = 0,42$ соответственно).

Таблица 3

Средние значения показателей тревожных и депрессивных расстройств и функционирования лобных долей мозга комбатантов с различным уровнем психического напряжения по методикам «Батарея тестов для оценки лобной дисфункции (FAB)» и «Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS)»

Показатель	Средние значения		t	p
	наличие психического напряжения	отсутствие психического напряжения		
Тревога	8,50 ±2,84	5,00 ±2,56	4,04	0,0001
Депрессия	7,60 ±2,68	4,84 ±2,32	3,43	0,0001
Концептуализация	7,90 ±2,77	7,58 ±2,78	0,36	0,72
Динамический праксис	5,20 ±4,40	5,68 ±3,09	-0,40	0,69
Усложненная реакция выбора	4,00 ±3,89	6,79 ±3,19	-2,44	0,02

Разработано авторами

Исходя из полученных показателей таблицы 3, комбатанты с наличием психического напряжения демонстрируют более выраженные значения симптомов тревоги и депрессии ($M = 8,5 \pm 2,84$ и $M = 7,6 \pm 2,68$), нежели с отсутствием расстройств ($M = 5,0 \pm 2,56$ и $M = 4,84 \pm 2,32$ соответственно). Это подтверждает наличие выраженных эмоциональных нарушений в послебоевой период.

Полученные данные, характеризующие особенности динамического праксиса и концептуализации у комбатантов с наличием психического напряжения ($M = 5,20 \pm 4,40$ и $M = 7,9 \pm 2,77$ соответственно) статистически значимо не различаются ($p = 0,69$ и $p = 0,72$ соответственно) от показателей комбатантов, у которых подобные расстройства отсутствуют ($M = 5,68 \pm 3,09$ и $M = 7,58 \pm 2,78$ соответственно).

Стоит отметить, статистически достоверные отличия ($p = 0,02$) по результатам исследования получены по показателю «усложненная реакция выбора» у комбатантов с когнитивными нарушениями ($M = 4,0 \pm 3,89$) в сравнении с комбатантами, у которых они отсутствуют ($M = 6,79 \pm 3,19$). Данный факт указывает на наличие трудностей в принятии решений в условиях необходимой многозадачности.

Таблица 4

Средние значения показателей воображения и креативности комбатантов с различным уровнем психического напряжения по методике «Круги» Э. Вартега

Показатель	Средние значения		t	p
	наличие психического напряжения	отсутствие психического напряжения		
Оригинальность	1,90 ±2,77	4,63 ±2,29	-3,35	0,0001
Творческое воображение	2,20 ±2,46	4,79 ±2,55	-3,23	0,0001

Разработано авторами

Согласно таблице 4, комбатанты с наличием психического напряжения продемонстрировали более низкие значения ($M = 1,9 \pm 2,77$ и $M = 2,2 \pm 2,46$ соответственно) по показателям оригинальности и творческого воображения, чем комбатанты без психического напряжения ($M = 4,63 \pm 2,29$ и $M = 4,79 \pm 2,55$ соответственно). По всей видимости, это связано с ригидностью мышления после травматического опыта.

Исходя из данных таблицы 5, можно отметить, что у комбатантов с отсутствием психического напряжения ($M = 6,53 \pm 3,5$) выше показатель «память», чем у комбатантов с его наличием ($M = 3,7 \pm 4,23$). Полученные результаты свидетельствуют о лучшем когнитивном статусе испытуемых. Однако, различия других показателей общих когнитивных функций по Адденбургской шкале ACE-R не достигли статистической значимости.

Таблица 5

**Средние значения показателей когнитивных способностей
комбатантов с различным уровнем психического напряжения по методике
«Адденбрукская модифицированная когнитивная шкала (АСЕ-R)»**

Показатель	Средние значения		t	p
	наличие психического напряжения	отсутствие психического напряжения		
Оперативная память	3,70 ±4,23	6,53 ±3,50	-2,27	0,03
Внимание и ориентация	9,10 ±1,41	8,95 ±2,30	0,25	0,80
Речевая активность	8,20 ±1,51	8,63 ±2,34	-0,69	0,50
Речь	7,00 ±3,37	7,42 ±2,71	-0,43	0,67
Зрительно-пространственная функция	6,70 ±2,15	7,21 ±1,93	-0,78	0,44

Разработано авторами

Результаты проведенного исследования находятся в полном соответствии с актуальными научными воззрениями на природу посттравматических когнитивных нарушений. Как установлено в работах К.И. Николаевской, Н.А. Маховой и З.В. Степановой, пролонгированное воздействие психотравмирующих факторов, характерное для боевых условий, приводит к развитию стойких стрессовых расстройств, которые, в свою очередь, вызывают значительные психоэмоциональные нарушения и когнитивный дефицит. Особого внимания заслуживает выявленная исследователями закономерность: наиболее выраженные последствия боевой психической травмы наблюдаются у военнослужащих, получивших физические ранения и увечья. Данная категория пациентов демонстрирует особенно интенсивные проявления посттравматической симптоматики, что требует разработки специализированных подходов к их реабилитации [27].

По мнению В.В. Буковой, посттравматические когнитивные изменения также оказывают влияние на сознание человека, приводя к изменениям восприятия и реакций комбатантов, а также к напряжению процессов реадaptации в обществе [28].

Наряду с коллегами, в своем исследовании, посвященном оценке уровня нервно-психического напряжения у комбатантов специальной военной операции, О.А. Лубенская и Т.Л. Ряполова пишут о своеобразных психосоматических реакциях комбатантов, имеющих различный опыт боевых действий. Авторы отмечают когнитивные и аффективные сдвиги на психическом уровне, а также описывают соматовегетативные нарушения на физиологическом уровне. Наличие психосоматической декомпенсации посттравматического расстройства доказывается фактами прогрессирующей соматической патологии [29].

Проведенный электроэнцефалографический анализ (ЭЭГ) в группе обследованных военнослужащих позволил Э.М. Бахадовой, С.М. Карповой и А.Э. Апагуни получить значимые данные о характеристиках биоэлектрической активности церебральных структур.

В ходе исследования были выявлены такие патологические изменения как: генерализованные нарушения мозговой активности, локальные отклонения в определенных церебральных регионах, четко выраженные проявления эпилептиформной активности с характерной топографической локализацией.

Полученные результаты представляют значительный интерес для понимания нейрофизиологических последствий боевого стресса и могут служить объективными маркерами функционального состояния центральной нервной системы у данной категории пациентов [30]. Тем самым на медицинском уровне подтверждается факт того, что в организме комбатантов в постбоевом состоянии фиксируются посттравматические когнитивные изменения.

Заключение

Основываясь на результатах исследования когнитивных процессов, представленных в таблицах выше, проводившегося на комбатантах, демобилизованных из мест проведения боевых действий и проходящих реабилитацию в медицинских учреждениях, можно сделать вывод о том, что нарушения когнитивных функций у комбатантов носят избирательный характер, затрагивают преимущественно внимание, оперативную память, психическую устойчивость, эмоциональную сферу и лобные регуляторные процессы.

Наблюдается статистически значимые различия уровня воображения, что проявляется в более низких значениях у комбатантов, находящихся в состоянии психического напряжения таких параметров как оригинальность и продуктивность создания новых образов. Психическое состояние детерминирует ригидность выбора, что проявляется в низкой степени выраженности усложненной реакции выбора. Наряду с выраженными проявлениями психического напряжения отмечаются высокие показатели тревожности и депрессии.

При этом высшие мнемические функции (опосредованная память, долговременное запоминание) остаются сохранными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солсо Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. — 6-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 589 с.
2. Posner M.I. Attention in cognitive neuroscience: an overview / M.I. Posner // The Journal of Cognitive Neurosciences. — 1995. — С. 615–624.
3. Денисов А. Когнитивные процессы и биологические нейронные сети / А. Денисов, П. Булай, Т. Питлик, С. Черенкевич // Наука и инновации. — 2015. — № 12(154). — С. 29–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26149466> (дата обращения: 21.07.2025).
4. Трофимов Д.М. Теоретические подходы к понятию «восприятие человека» как психического процесса / Д.М. Трофимов // Вестник науки. — 2023. — № 6(63). — С. 571–580. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wuzdca> (дата обращения: 29.07.2025).
5. Ахметова З.А. Деятельностный подход в психологии как методологическая основа для исследования внимания / З.А. Ахметова // Бюллетень науки и практики. — 2019. — № 9. — С. 435–436. — DOI: 10.33619/2414-2948/46/52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnostnyy-podhod-v-psihologii-kak-metodologicheskaya-osnova-dlya-issledovaniya-vnimanija> (дата обращения: 29.07.2025).
6. Сеченов И.М. Элементы мысли / И.М. Сеченов — СПб.: Питер, 2001. — 416 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 1989. — 720 с.
8. Блонский П.П. Память и мышление / П.П. Блонский; под ред. В.Н. Колбановского. — М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. — 215 с.
9. Глебкин В. Проблема мышления в психологии / В. Глебкин // Развитие личности. — 2007. — № 3. — С. 108–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-myshleniya-v-psihologii> (дата обращения: 29.07.2025).

10. Шешунова Д.А. Влияние экстремальных факторов на когнитивные процессы человека / Д.А. Шешунова, Ю.В. Гатен // XIV Королёвские чтения: сборник трудов международной молодежной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения академика С.П. Королёва, 75-летию КуАИ-СГАУ-СамГУ-Самарского университета и 60-летию со дня запуска первого искусственного спутника Земли: в 2 томах, Самара, 03–05 октября 2017 года. Том 2. — Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2017. — С. 466–467. — EDN: XMWVXF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xmwvxf> (дата обращения: 29.07.2025).
11. Пенно А.Ф. Оптимизация процесса подготовки будущих военных летчиков к деятельности в экстремальных ситуациях / А.Ф. Пенно // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2010. — № 2. — С. 50–55. — EDN: MQPLNR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15015956> (дата обращения: 29.07.2025).
12. Исаева Н.Н. Развитие мотивации в самовоспитании и саморегуляции у военнослужащих в подразделениях внутренних войск / Н.Н. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 1(53). — С. 237–242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-motivatsii-v-samovospitanii-i-samoregulyatsii-u-voennosluzhaschih-v-podrazdeleniyah-vnutrennih-voysk> (дата обращения: 30.07.2025).
13. Шамрей В.К. О постбоевых личностных изменениях у ветеранов локальных войн / В.К. Шамрей, В.В. Нечипоренко, В.М. Лыткин [и др.] // Известия Российской военно-медицинской академии. — 2020. — Т. 39, № S3-4. — С. 185–192. — EDN: AVTZDA. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44382779> (дата обращения: 30.07.2025).
14. Смирнов В.К. Психиатрия катастроф / В.К. Смирнов, В.В. Нечипоренко, В.К. Шамрей [и др.] // Воен.-мед. журнал. — 1990. — № 4. — С. 49–56.
15. Апчел В.Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В.Я. Апчел, В.Н. Цыган. — СПб.: Военно-медицинская академия, 1999. — 86 с.
16. Китаев-Смык Л.А. Психология Чеченской войны / Л.А. Китаев-Смык. — М.: Наука, 2002. — 368 с.
17. Тадевосян М.Я. Психическая травма, ее последствия и предрасполагающие факторы / М.Я. Тадевосян, С.Г. Сукиасян // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. — 2011. — Т. 111, № 11. — С. 95–100. — EDN: PGKZZN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18115582> (дата обращения: 30.07.2025).
18. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России. — Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. — 624 с.
19. Зеленина Н.В. Личностные особенности, значимые в оценке устойчивости к боевому психическому стрессу / Н.В. Зеленина, Ю.Л. Старенченко, Е.А. Чернявский, В.В. Юсупов // Психофизиология профессионального здоровья человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры военной психофизиологии Военно-медицинской академии, Санкт-Петербург, 30 ноября 2022 года / Под редакцией В.Н. Сысоева. — СПб.: Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, 2022. — С. 77–83. — EDN: ORMFQH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ormfgh> (дата обращения: 31.07.2025).

20. Чуканов Е.Г. Особенности психического здоровья и жизнестойкости (жизнеспособности) комбатантов на разных стадиях жизненного пути / Е.Г. Чуканов, А.А. Благинин // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2024. — № 2. — С. 310–328. — DOI: 10.35231/18186653_2024_2_310. — EDN: CJEASE. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihicheskogo-zdorovya-i-zhiznestoykosti-zhiznesposobnosti-kombatantov-na-raznyh-stadiyah-zhiznennogo-puti> (дата обращения: 31.07.2025).
21. Акшолоаков Е.Д. Анализ особенностей и факторов суицида военнослужащих. Решение проблем суицида в армиях зарубежных государств и Казахстана / Е.Д. Акшолоаков // Российский военно-психологический журнал. — 2023. — № 1(1). — С. 69–78. — DOI 10.25629/RMPJ.2023.01.06. — EDN: HINQTV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54479748> (дата обращения: 31.07.2025).
22. Калинина С.Б. Методы повышения жизнестойкости военнослужащих с проявлениями посттравматических стрессовых реакций / С.Б. Калинина // Наука. Общество. Оборона. — 2016. — № 2(7). — С. 9. — EDN: XAARBN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27328318> (дата обращения: 31.07.2025).
23. Казенная Е.В. Современные зарубежные исследования посттравматического стрессового расстройства и его лечения эффективными психотерапевтическими методами у взрослых [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 110–119. — DOI: 10.17759/jmfp.2020090410.
24. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2009. — 434 с.
25. Левин О.С. Валидизация русскоязычной версии модифицированной Адденбрукской когнитивной шкалы для диагностики болезни Альцгеймера / О.С. Левин, А.Ю. Лавров, Е.Е. Васенина [и др.] // Журн. неврол. и псих. — 2015. — Т. 115, № 6-2. — С. 36–39.
26. Дробижев М.Ю. Нейрональная пластичность — новая мишень в терапии депрессии / М.Ю. Дробижев, А.Ф. Изнак. — М.: НЦПЗ РАМН, 1993. — 24 с.
27. Николаевская К.И. Психоэмоциональная реабилитация военных с посттравматическим стрессовым синдромом / К.И. Николаевская, Н.А. Махова, З.В. Степанова // Актуальные проблемы экопрофилактики в образовательной среде: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию научно-практической концепции «Экопрофилактика», Саратов, 10–11 сентября 2021 года / Под редакцией А.В. Викулова, Д.В. Воробьева. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. — С. 182–188. — EDN: VBVEZH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47453039> (дата обращения: 31.07.2025).
28. Букова В.В. Патопсихология у людей, участвовавших в военных действиях / В.В. Букова // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2021. — № 1. — С. 90–94. — EDN: KDVTCP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46220737> (дата обращения: 31.07.2025).
29. Лубенская О.А. Оценка уровня нервно-психического напряжения у комбатантов Специальной военной операции / О.А. Лубенская, Т.Л. Ряполова // Журнал психиатрии и медицинской психологии. — 2023. — № 2(62). — С. 27–33. — EDN: ZWRDDM. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54671056> (дата обращения: 31.07.2025).

30. Бахадова Э.М. Отдаленные последствия минно-взрывной травмы на нейрофизиологическое состояние головного мозга / Э.М. Бахадова, С.М. Карпов, А.Э. Апагуни [и др.] // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 2. — С. 28–33. — EDN RZQTJN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21370210> (дата обращения: 31.07.2025).

Morozova Irina Stanislavovna

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: ishmorozova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=388103

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/V-6179-2017>

Stolbova Elena Aleksandrovna

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: lenacigichko@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9723-3323>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1150150

Ishutin Nikita Vladimirovich

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: ishutin-nickita2016@yandex.ru

Features of cognitive processes in military personnel with different levels of mental stress

Abstract. Extreme effects of combat stress on the psyche lead to violations of the structure of the self, the cognitive model of the world, the affective sphere, and the emotional pathways of learning. The purpose of this study is to identify the features of the functioning of cognitive processes and the manifestations of emotional state in military personnel undergoing rehabilitation in a specialized healthcare facility. The article discusses the main theoretical approaches to the definition of cognitive processes in psychological and pedagogical literature. It presents a review of studies that focus on the effectiveness of providing assistance to patients with post-traumatic stress disorders and cognitive impairments during combat operations. The article presents the results of studies on the impact of extreme stress on the cognitive sphere of combatants in the remote period of combat stress. The presented materials reflect data on the characteristics of cognitive functions in combatants in the post-combat period who are in a state of mental distress.

Keywords: cognitive processes; post-traumatic stress disorders; mental stress; combatants; memory; attention; thinking; extreme stress; and cognitive impairments